

ОНА ДЕЛАЛА ЗРИТЕЛЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ

11 ноября исполнилось 100 лет со дня рождения Марии Бабановой

Виталий Вульф

КРУГ друзей Марии Ивановны Бабановой с годами становился все уже и уже. Жила она замкнуто на улице Москвина, дом 5, на пятом этаже в доме без лифта — его поставили к концу ее жизни. Умерла в 1983 году. После ее смерти Фаина Георгиевна Раневская написала на листке бумаге: «Скончалась Бабанова — величайшая актриса нашего времени. Все время с тоской думаю о ней...»

Актриса делала зрителей счастливыми, Ольга Андровская писала ей: «Ваш обаятельный талант и замечательное мастерство целиком покоряют и убеждают зрителя, и заставляя его радоваться, смеяться и улыбаться душой, — что очень нужно и очень ценно». Поэт и переводчик Михаил Лозинский называл ее ослепительной волшебницей. Почитателей ее дара насчитывали десятками тысяч, хотя телевидения в те годы не было и только радио доносило до людей, не видевших ее на сцене, хрустальный голос актрисы, любившей на радио читать сказки. Бабанова — звонкое имя. Когда она играла, зрители, стремившиеся попасть на спектакли с ее участием, разгадывали тайну и магию этой самой уникальной звезды театра двадцатого века. В ее знаменитых ролях постоянно жило ощущение непоколебимого человеческого достоинства и горького юмора. Таня, Диана, Лариса, Джульетта навсегда вошли в историю русского театра. Даже когда она играла в незначительных спектаклях, роли, сыгранные Бабановой, запоминались благодаря ее фантастическому мастерству и редкому дару, пронзительному и острому. Маленькая несчастливая максималистка — такой она часто бывала на сцене. Такой и оставалась в жизни. Майя Туровская, написавшая одну из самых лучших книг в русском теат-

троведении под названием «Бабанова: легенда и биография», писала в конце книги: «Когда-нибудь, когда уже не станет нас, когда пройдет и кончится наша беспоконечная суетная деятельная, утомительная и целеустремленная, несчастная и счастливая жизнь — все так же таинственно, лукаво и повелительно будет звучать удивительный голос Бабановой — голос самой Сказки».

11 ноября, в день столетнего юбилея актрисы, Театр имени Маяковского выпустил специальную афишу и подготовил специальную программку в память Марии Ивановны Бабановой, и сыграл пьесу Моэма «Круг». Скептической и острой пьеса Моэма была поставлена Татьяной Ахрамковой лет двенадцать назад. Андрей Гончаров легко согласился на предложение поставить «Круг» прежде всего потому, что много лет назад, после войны, пьеса была уже поставлена в театре в другом переводе забытым ныне режиссером Федором Каверинным, и Бабанова играла не самую главную и не самую выигрышную роль Элизабет. Играла как всегда умно и мастерски. Но пьеса попала под ждановский нож, в постановление о репертуаре драматических театров 1946 года, и была снята. Играла ее очень недолго. В 70-х годах Бабановой вновь захотелось сыграть «Круг», роль леди Китти, блестяще написанную автором. Но пробить пьесу в те годы тоже не удалось. И вот в 1988 году был поставлен новый «Круг» — совсем другой спектакль, с совсем другими исполнителями, а легенда неслась вслед — в этой пьесе играла Бабанова.

11 ноября зрители штурмом брали театр. Войти в зал было невозможно. Билетов в кассе не было никаких. Стояла очередь студентов в надежде на входные. В основном молодые зрители заполнили театр и расхватывали программки с портретом Бабановой. Театр Маяковского удивительно тепло и красиво отметили столетний юбилей первой актрисы театра, которой давно уже нет на све-

те. Самой совершенной сценической мастерицы двадцатого века.

Только почему-то Дом актера то ли не захотел, то ли не знал, как отметить этот юбилей, и постарался его не заметить....

Сегодня мы публикуем отрывки из писем Бабановой ко мне. Переписка длилась почти двадцать пять лет — с 1956-го по 1980 г. — и только частично была опубликована.

«...Репетируем и должны выпустить в марте-апреле «Вишневый сад». Это все-таки ничего. Дали Евгения Самойлова на роль Лопухина — это одно из давних моих предложений. Макет очень приятный, и если бы на месте Дудина был Всеволод Мейерхольд, то я бы смело смотрела вдале. Но боюсь всего. О мизансценах уже думаю сама. О музыке тоже и обо всем, что не должно было бы касаться тоже. Так и работаем. Но все же, если есть работа, то жить можно, и это, вероятно, наделило меня неслыханным нахальством дать себя уговорить выступить в роли Тани в 1000-м спектакле. Об этом не жалею. Хотя неделю перед этим не могла ни пить, ни есть и играла как в тумане. Этот спектакль несколько залечил рану, нанесенную мне в Баку обстоятельствами. Я чувствовала себя живой и существующей, и кому-то нужной... В Москве дикие морозы, и ничего взамен. Ни премьер интересны. Ни интересных приездов. Будапештская «Сильва» не бог весть что, и «Порги и Бесс» — скучновато. Других новостей просто нет... 8 февраля 1956 года.

Вчера приехала из Ленинграда сыграть премьеру «Вишневого сада». Фактически этот спектакль был сыгран втихую. Для сдачи плана и только три раза прошел в поездке из-за болезни режиссера. Поэтому ничего не известно мне самой, никому — что из этого вышло. На днях выяснится, что мы провалились. Думаю, что Чехова театр не понял. А я только поняла, что не поняла. А сделать тоже

не смогла. К сожалению, пьеса исключительно ансамблевая, чего нельзя сказать о нашем театре. С радостью ушла куда бы никуда, но некуда. Пробавляюсь пока гастролями в другом театре. Переезд из Москвы в Ленинград надолго и вообще страшен. Остается терпеть.... 16 октября 1956 г.

В Ленинграде живу одиноко, иногда, когда есть время, брожу по городу. Вчера забрела в район Пряжки... Репетирую и стараюсь не раздражаться. Премьеру английской комедии сыграли — «То, что знает каждая женщина». Внешне успех большой. Приеду в Москву, вам напишу. Живу в «Астории» — это на всякий случай... Декабрь 1956.

Я на выдохе. Играю по 15 спектаклей в месяц. С ездой из Москвы в Ленинград и обратно. Не сплю в дороге и постоянно нахожусь в повышенном темпе, отчего страшно устаю. Я боялась вам написать о том массовом гипнозе, который сопровождал незадействованную английскую комедию. Играть не Бог весть как. Поставлена просто плохо. Но народ валит валом, и театр воспрянул духом или, вернее, карманом от этой пьесы. С тех пор, как лягнули в прессе, этот гипноз только усилился, и теперь дирекция собирает аншлаги в огромных Домах культуры, отчего моему брату не легче... Начали было репетировать хорошую драму современного английского драматурга («Глубокое синее море») Т.Раттигана. Но пока приостановили, не зная, стоит ли работать впустую или с риском. В пьесе ничего вредного нет. Но разве в этом дело? «Вишневый сад» к моему огорчению не получился в целом как ансамблевый спектакль, поэтому он идет редко. Нет брата. Нет Ани — никого, кроме Лопухина и Вари... 28 января 1957 года.

Ленинградский театр бешено ищет пьесу для меня, воображая, что я в любой роли буду помогать им собирать аншлаги. Не уверена. Драма Раттигана «Огни на старте» идет и пока незапятнана. Но это не значит, что разрешат «Глубокое синее море». Хочу в Москву. Домой. Гостиничная жизнь, нечастые прогулки и одиночество. Бывает у меня Юрий Александрович Головащенко (известный ленинградский критик). Общаюсь с Полиной Мелковой, переводчицей, и изредка хожу в балет. Здесь появилось новое поколение: Осипенко, Колпакова, это хорошо. Видела вчера Аллу Шелест, замечательная балерина... Вы пишете, что я мучаю себя — это не так, а может быть, вы и правы, но поделать с собой ничего не могу. Пишите. Обязательно отвечу. 12 февраля 1957 г.

Была на концерте американского пианиста, типа Клайберна, худенький, молодежавый, болезненный, без тела, одни руки, но очень симпатичен, и еще видела «Жизель» с Иветт Шовире. Я ее очень люблю, она удивительно благородна, изящна, вкуса много во всем... но для Жизели она немолода, и мне это было тяжело, знаю это по себе... 12 февраля 1960 г.

Вынуждена завтра идти на радио записывать «Месть живых» по повести Татьяны Тэсс. Много фальши, сентимента, ура-патриотизма — старались с режиссером Липовецким оставить правдивое и человеческое, но, боюсь, вряд ли это удалось. Завтра иду на «Лжеца» — жалею, что не будет вас с нами. Сразу же напишу, что и как. Театр молчит. А я завтра решу, быть или не быть... (Без даты).

Работаю на радио с Розой Иоффе. Она советует взяться за «Маленького Принца», пока боюсь. Вчера была в театре. Заглянула в зрительный зал. Играла «Кураж». Глизер получила эту роль слиш-

ный лжец». — В.В.) — и успокоилась вполне. Первое — это не драматургия, и непременно надо что-то сделать режиссеру, чтобы облегчить работу актерам и зрителю. Было очень скучно, длинно. Однообразно и мало вкуса, как это ни странно для Акимова. И оформление, и костюмы — все бедно. Простенько и плохого вкуса. Роль женская, конечно, в первую очередь требует, чтобы показали актрису крупного масштаба, со всеми «штуками» актрис вроде Сары Бернар. Не меньше. Да еще надо убедить две тысячи людей, что нельзя не быть в нее влюбленным. Представляете себе такую задачу? Помните открытку с изображением Сары Бернар? Мне кажется, такую актрису надо было сыграть и назвать пьесу «Милые обманщики», так как она не уступает ему ни в чем. Все это не сделано в спектакле. Да и кто может это сделать? Во всяком случае, не я и не мистер Дудин. Что касается человеческого, которое особенно выступает во втором акте, то тут тоже требуется большая и не старая техника, которой никто из нас не обладает. Ведь все-таки влюблен в нее был Шоу. А никто другой. Что касается роли Шоу, то это был врач-гинеколог, с животом, бородачок, тросточкой и всеми манерами среднего человека среднего уровня и возраста... При данных условиях мне не надо бороться за это дело. Его надо выиграть и выиграть твердо. А выигрыш далеко не обеспечен. Репетирует Орлова. Во МХАТе — Степанова. Юнгер показала в Москве с хорошими рецензиями... Неужели вы думаете, что мне надо лезть в эту свалку, не имея ни режиссера, ни партнера, ни своих прежних возможностей... (Без даты).

Живем в ожидании юбилея Охлопкова, мне надо будет выводить его на сцену и надо будет выдерживать пять часов всей этой петрушки... (Без даты).

Ударилась в режиссуру отчаяния. Премьера намечена на первое апреля. Пьеса — «Мари-Октябрь»,

Мария Бабанова в роли Дианы «Собака на сене» Лопе де Вега. Театр имени Маяковского.

ком поздно, но Карпова играет великолепно. Танька всегда была талантливый человек. Когда-нибудь я расскажу вам много интересного из серии человеческих отношений. Но Немую играет по высшему разряду и строго, что очень трудно и очень важно... (Без даты).

Живем в ожидании юбилея Охлопкова, мне надо будет выводить его на сцену и надо будет выдерживать пять часов всей этой петрушки... (Без даты).

Неувядающая газета. - 2000. - 18 ноября - с. 11

Фаина Ивановна де-Бельвьер Народная арт. РСФСР. Лауреат Сталинской Премии. М.И. Бабанова